

Глава 106 - Так трудно

Ручей за пределами форта Нефритовой ивы замерз, и зимняя депрессия затмила все, кроме солнца, которое по-прежнему приносило единственное оставшееся утешение живым существам на этой великой земле.

А Минг прислонился под деревом у реки, кусая во рту мертвый стебель.

Через реку мимо проскакал Лян Чэн, и когда он увидел А Мина, то остановил поводья.

А Минг закрыл глаза и притворился, что не видит.

Вскоре тень заслонила от него солнечный свет, и он несколько беспомощно открыл глаза и посмотрел на стоявшего перед ним Лян Чэна.

"Я слышал, говорят, что в этом месяце ты упражнялся в стрельбе из лука со своим господином?"

"В чем заключается ваша проницательность?"

Лян Чэн покачал головой: "Нет".

Тогда.

Лян Чэн достал из кармана пакет с изюмом и протянул его А Мингу.

Здесь светило теплое зимнее солнце, а под замерзшим ручьем лежало беспокойное ожидание весны.

Холодный ветер, смешанный со вкусом миндаля, холодным и горьким, как будто можно почувствовать и немного сладкого.

Изюм.

Двое мужчин.

Один сидит, другой стоит.

Эта сцена, словно обреченная в картину маслом, всегда может позволить людям задуматься о большем.

А Минг посмотрел на Лян Чэна.

Он открыл рот и сказал.

"Что с тобой?"

"Фанчао попросил меня принести его вам".

Мин не протянул руку, чтобы взять его, но сказал.

"Знаете ли вы, что после того, как изюм высушен, его сметают лопатой и веником? И ты отнесешь их в стирку, когда они высохнут?"

"Нет?"

"Нет".

Лян Чэн равнодушно протянул руку, взял горсть, сел рядом с А Мином и начал жевать.

"Ты тоже не против испачкаться". А Минг рассмеялся.

"Наверное, в этом мире не так много вещей, которые были бы грязнее нас двоих".

Один - вампир, другой - зомби.

Оба они были злыми и непонятными существами, своего рода "грязью", выходящей за рамки обычной грязи.

"Я не понимаю, как у тебя может быть низкая самооценка?"

"Я признаю, что у меня комплекс неполноценности, я очень боюсь темноты".

"Ты сегодня действительно больной, не так ли, пытаешься рассмешить меня до смерти?"

"Фан Цао сказал, что у тебя давно плохое настроение и попросил меня утешить и успокоить тебя".

"У тебя есть глаза на кого-то еще?"

"Нет".

"Правильно, тысячная дочь чужой секционной семьи проявила инициативу, чтобы соблазнить тебя, а ты все еще сидишь на руках, эй, тебя не интересуют женщины?"

"Обычно, когда они говорят об этом, ты, связан со мной".

"....." Амин.

"Синианг сказала мне, что она очень оптимистично смотрит на потенциал Фангкао, и сказала тебе пойти поговорить с девушкой, если ты свободен, и все обсудить".

"У нас с ней ничего не происходит".

"Ты убил чьего-то отца".

"Говоришь так, будто не ты убил родную мать девушки".

"Это Мамору переехал".

"О, простите, нет, что значит Шиниу?"

"Не тебе влюбляться в Фанчао, хоть это и древние времена, для молодой девушки нет ничего страшного в том, чтобы безответно влюбиться, отложим на более поздние времена, признания и потерянная любовь, это все обычное дело".

"Это оригинальные слова четвертой матери?"

"Да. Четвертая мать считает, что ты должен помочь разбить сердце молодой девушке, и что ничего страшного, если ты об этом расскажешь, и она хочет вырастить фангёрл".

"Хорошо, я пойду и поговорю с Фанкао через несколько дней".

"Ну..."

"А потом что, я не буду есть изюм, забирай его и ешь потихоньку, если хочешь, а ты что тут сидишь?"

"Просто немного любопытно спросить, каково это - сопровождать Господа в его ежедневной практике стрел?"

"О, я вижу". Минга осенило: "Ты пришел посмотреть, как я смеюсь?".

"Верно".

"Тогда я поговорю с Господом, и завтра ты будешь вместо него упражняться со стрелами, разве ты не понял?".

"Это другое".

"Какая разница, в тебя все равно трудно будет выстрелить".

"Для стрелка из лука удовольствие, получаемое от выстрела собственной стрелой, выстрела, попадания в цель и отскока, или выстрела в плоть с падением стрелы - это разные вещи".

"Хе-хе".

Лян Чэн передал свой пузырь с водой Мингу.

"Она сухая, вам нужно пить больше воды".

"Бесстыдник".

"Я хочу посмотреть".

"Мерзко".

"В любом случае, вы уже посмеялись, позвольте мне посмеяться еще немного?".

"Безжалостный".

"Поторопись, у меня есть дела, я должен совершить поездку в город Саутвотч, чтобы собрать деньги и еду для инструментов".

А Минг протянул руку, взял пакет с водой и

срывая пробку.

"Глотая и прихлебывая, он сделал несколько глотков

Когда он пил, Минг не позволял воде вытекать изо рта, но прошло совсем немного времени, и одежда на его теле начала намокать.

Увидев эту сцену, Лян Чэн покачал головой и

сказал.

"Какой несчастный".

"Удовлетворен?" А Минг опустил свой пузырь с водой.

Лян Чэн снова покачал головой и сказал.

"Давай поменяем бак с водой, чтобы ты пил в следующий раз, я хочу посмотреть на фонтан".

"....." А Минг.

"Даже если для того, чтобы сопровождать лорда в стрельбе из лука, неприлично носить твердые доспехи, не должно быть большой проблемой надеть мягкие доспехи, верно? По крайней мере, вас не будут стрелять в угольный улей".

"Я носил кожаные доспехи".

"И потом все еще получаешь такие пули?"

"Господь взял свою ци и влил ее в стрелы".

"О?"

"Тон этого голоса, он немного странный, мне кажется, я слышу ваше волнение".

"Похоже, что Фанкао и ты не ладят, ты угрюмый, ты становишься тем счастливее, чем больше в тебя стреляет Господь".

"Я знаю, что мы оба грязные, но ты не должен говорить такие двусмысленные вещи, которые заставят меня чувствовать себя слишком грязной, чтобы справиться с этим".

"Если я правильно помню, Дин Хао однажды сказал, что внешний выброс ци и крови является признаком вступления в восьмой ранг мастеров боевых искусств".

"Верно".

"В таком случае, Лорд действительно является магом боевого культивирования в этом мире".

"Пока еще рано, но я уже как бы коснулся порога, я чувствую, что еще через несколько месяцев я смогу достичь плавного оттока ци и крови, и к тому времени я уже почти войду в восьмой ранг. По сравнению с общей скоростью культивирования людей в этом мире, Лорд действительно гений".

"Вы много работали".

Это была действительно тяжелая работа - сниматься еще несколько месяцев, таков был ритм съемок с зимы до начала весны.

"Ничего не поделаешь, разве не все ждут обновления".

"Кстати, есть еще кое-что".

"Скажи".

"Кто, как я слышал, сказал, что причина, по которой ты был выбран Господом в качестве мишени для стрельбы из лука, заключается в том, что ты подслушал его внутренний монолог?"

"Существует ли такая вещь, как подойти к кровати в вашей спальне и наклониться над диваном, чтобы поговорить с вами подслушать?"

"Хотя я не знаю подробностей, но могу предположить, что сначала вы притворялись спящей, не предупредив Лорда о том, что он находится не в той комнате".

"Это и моя вина, миньон?"

"Господь не может ошибаться".

"Да, это была моя вина".

"Мне немного любопытно, в монологе Господа на днях говорилось что-нибудь о нас?"

"Знаешь что, этот вопрос, ты первый, кто задал его мне".

"О?"

"Фань Ли не мог придумать такого, Сюэ Сань знал, что у него большой рот, чтобы спросить меня, а я не скажу, поэтому он не пришел, чтобы спросить меня, Синианг и Владыка близки, нет необходимости спрашивать об этом снова".

"А как же слепой?"

"Слепой был психиатром, он не пришел спросить, потому что знает, что все, что может быть в желудке, действительно истинно, реально и правдиво, но как только это выйдет изо рта, все истинное снова будет приправлено ложью.

Иногда он сознательно обманывает себя, а иногда может быть так, что даже он сам обманывает себя и еще не знает об этом".

"Вы хотите сказать, что Господь".

"Я ничего не говорил, ты зомби, скажи мне, у песка *topo que stone* теперь есть сознание?".

"Да".

"Дело не в этом, Фань Ли может говорить все, что угодно, не задумываясь, потому что он - эта личность, но мы не одинаковы, в будущем, к Господу, или вежливы.

В прошлом слепой заставил Лорда заниматься боевыми искусствами и был немного слишком рьяным, а ты даже использовал свои ногти, чтобы воткнуть их в Лорда."

"Так ты только что привел себя в порядок?"

"Я всегда был предан своему господину, если бы я не был преданным, разве стал бы я добровольно сопровождать своего господина на месяц тренировки стрел?".

"Это что, глупо стрелять стрелами? Не зря, зачем ты вообще себе врешь?".

А Минг поднял голову и

со вздохом.

Глядя на солнце над головой, он

Жаловался.

"Чтобы жить".

.....

"Брат Цзуо, почему ты такой?"

Чжэн Фань был потрясен.

"Брат Чжэн, ты можешь убрать улыбку со своего лица, прежде чем спрашивать меня с беспокойством?"

"Мне жаль".

"Уф".

Цзо Цзыцянь оперся на трость и жестом велел двум мужчинам, стоявшим позади него, принести принесенные ими подарки.

"Брат Цзуо, заходи внутрь и садись".

Чжэн Фань приветствовал Цзо Цзицяня в крепости.

Фанчао принес две чашки горячего чая и несколько закусок и удалился.

Цзо Цзыцянь с любопытством осмотрел внутреннюю планировку и воскликнул.

"Брат Чжэн действительно элегантный человек, даже внутри крепость оформлена так шикарно".

В зале крепости обстановка и украшения были роскошными, там даже были картины и каллиграфия известных людей.

Это была не "резиденция Чжэн", это был форт Цуй Лю!

Более того, когда он вошел, Цзо Цзыцянь заметил, что деньги и материалы на строительство только что были одобрены с его стороны, но если бы строительство действительно началось, то пришлось бы ждать весенней распутицы, но форт Цуй Лю здесь уже был построен, и в то же время эта территория была действительно большой.

Не сказать, что в нем должны разместиться несколько сотен человек, тысячи людей живут в

нем, нет никаких проблем.

Однако, в конце концов, Цзо Цзыцянь был сыном семьи, и он все равно будет соблюдать меру, он подумал, что строительство форта Цуй Лю, скорее всего, неотделимо от отношений с маркизом Жэньбэем, поэтому он не стал спрашивать о строительстве форта, а занялся для начала украшением зала, который использовался для гостей.

"Я всегда считал, что в жизни нужно немного ритуала, особенно для таких "цю-ба", как мы, которые обвязывают голову вокруг пояса, однажды мы можем потерять наших людей, поэтому тем более важно проживать каждый день тщательно".

"Это неправда, брат Чжэн, в этот раз я тебя почти не видел".

"Я как раз хотел спросить, что случилось с братом Цзуо?"

"Стыдно сказать, но из-за того, что ты взял на себя инициативу, брат Чжэн, некоторое время назад несколько наших крепостей, более или менее, действительно взяли на себя инициативу послать солдат на юг, чтобы обойти и объехать.

С остальными все было в порядке, они уходили и возвращались, и были некоторые успехи, но, конечно, естественно, они не были столь впечатляющими, как ваши 100 всадников, берущих город.

Брат Чжэн, ты должен понять, как мастер боевых искусств, я не могу сдерживаться, когда вижу, как другие люди ведут войска в бой".

"Пойми, пойми". Чжэн Фань серьезно кивнул.

Таким образом, казалось, что Цзо Цзыцянь должен был быть посажен.

"Но нет, брат я пошел назад, вскоре после пересечения группы кремневых фортов, я случайно столкнулся с одной из кавалерий Чэнь Чжэня, на другой стороне было более тысячи всадников.

Однако в то время я не боялся, думая, что это будет хорошее время для настоящего боя, с точки зрения верховой езды, я никогда никого не боялся, но кто знал, что после столкновения, другая конница королевства Цянь вышла и застала меня врасплох.

Я не боюсь смеяться над тобой, брат Чжэн, я чуть не потерял свою жизнь в царстве Цянь.

Было трудно вернуться с жизнью, но те несколько сотен всадников, которых я вывел, вернулись с менее чем сотней - большая потеря".

Чжэн Фань вздохнул вместе с ним.

В душе он был расчетлив.

Самая большая проблема заключалась в том, что маркиз Цзиннань закрывал глаза на то, что крепость внизу послала войска для издевательств над народом Цянь.

Единственная причина - создать трения на границе, оказать давление на Цянь и заставить Цянь послать больше войск на границу.

Но вы выходите на волну без проблем, волна - это тоже волна, но вы волной обрушиваетесь, также волновым потоком, волновым потоком, волновым потоком.

Но вы были побеждены другими и вернулись с головой, полной булочек.

Но если вы собираетесь оказать давление на народ Цянь или обрести для него уверенность?

На самом деле, именно предыдущие деяния Чжэн Фана вселили в них излишнюю самоуверенность. Правда, что вооружение людей царства Цянь слабое, и правда, что люди царства Цянь не выдерживают боя, но все равно это три гвоздя в разбитом корабле.

Более того, по сравнению с армией Цзиннань, пограничная армия, которую Королевство Цянь могло вытащить, была действительно немного бесполезной, но проблема была в том, что солдаты различных крепостей плюс солдаты уезда Иньлань, они фактически не принадлежали к системе армии Цзиннань, подобно разнице между центральной армией и местными корпусами безопасности в Республике.

Так было и в уезде Бэйфэн, разрыв между армией Чжэньбэй и местным гарнизоном был действительно слишком велик и слишком широк.

В то же время, варварские солдаты под командованием Чжэн Фана, с их снаряжением и навыками верховой езды, даже если бы они были брошены в армию Цзиннань, при одинаковой численности, по оценкам, армия Цзиннань не могла сравниться с полицейским участком форта Цуй Лю Чжэн Фана.

При взгляде на вздыхающего Цзуо Цзыцяня лицо Чжэн Фана выражало озабоченность, но в душе он был весьма злораден.

Кто тебе сказал, что к людям Цянь Го нельзя относиться как к людям.

В этот момент Цзо Цзыцянь наконец-то назвал причину своего визита.

"Брат Чжэн, говорят, что через три дня прибудет новый генеральный офицер Города Южной Надежды, и когда придет это время, мы, стражники, все должны будем отправиться в Город Южной Надежды, чтобы отчитаться о своих обязанностях. В этот раз я совершил эту ошибку и разбил лицо моего народа Янь, поэтому я действительно виновен, но я думал о том, чтобы восстановить свое лицо на поле боя.

Если новый генерал-офицер недавно на своем посту и хочет взять кого-то для утверждения своего авторитета, я бы также попросил брата Чжэна помочь мне еще несколькими добрыми словами."

Чжэн Фань немного удивился и сказал.

"Брат Цзуо, это слишком любезно с твоей стороны. Мы с братом Цзуо дружим уже долгое время и вместе пережили жизнь и смерть.

Но мое положение невелико, а мои слова легки, если этот надежный главный солдат даже не продает лицо вашей семьи Зуо, что толку от того, что я говорю что-то рядом с вами?"

Семья Цзуо, предположительно, имела положение, и оно было не маленьким.

Это было потому, что в то время Чжэн Фань видел, как маркиз Цзиннань несколько минут болтал с Цзо Цзыцянем, узнав, что тот является членом семьи Цзо.

Независимо от того, как император Янь планировал действовать против сектантов дальше, и независимо от того, как маркиз Цзиннань относился к сектантам, в любом случае, в данном контексте, Чжэн Фань не думал, что генералиссимус, который может не дать лицу семьи Цзо, даст ему лицо.

Хотя вождь Чжэн продолжал тянуть шкуру тигра и утверждать, что у него есть кто-то выше него.

Но это было для того, чтобы обмануть других, но он не мог обмануть себя, думая, что теперь он действительно человек.

"Брат Чжэн, ты действительно должен помочь брату мне, иначе".

В это время Цзо Цзыцянь по собственной инициативе покинул свое место и подошел к Чжэн Фану, жестом предложив ему встать на колени.

Чжэн Фань был потрясен.

Затем он был настолько потрясен, что, казалось, забыл протянуть руку, чтобы помочь и

остановить Цзо Цзыцяня, стоящего на коленях.

Колени Цзо Цзыцяня были согнуты пополам.

"..... "Цзо Цзицянь.

Черт, почему бы тебе не помочь мне!

Чжэн Фань продолжает выглядеть потрясенным и все еще находится в непрерывном шоке.

Цзо Цзыцянь смутился и

Атмосфера в зале была несколько застойной.

"Пфф!"

Цзо Цзыцянь закрыл глаза и опустил на колени.

Чжэн Фань немедленно встал и удивленно сказал.

"Брат Зуо, что ты делаешь, мы с тобой братья, которые вместе пережили жизнь и смерть, что мы не можем сказать правильно, что должно быть так?"

Вербально шокирован, но рука так и не пошла на помощь.

Цзо Цзыцянь глубоко вздохнул и

сказал.

"На этот раз только ты, брат Чжэн, можешь по-настоящему спасти меня".

Как сын семьи, избранный семьей, чтобы быть изгнанным в качестве чиновника, питаясь ресурсами семьи, если ты все еще теряешь свою официальную позицию, это то же самое, что тратить инвестиции семьи в тебя, не говоря уже о старейшинах семьи, даже те сверстники, которые завидуют тебе, не оставят тебя в живых!

"Брат Цзуо, проясни, кто именно этот новоиспеченный генерал-солдат, который осмелился так неуважительно относиться к твоей семье Цзуо?"

Сяо Хай, предыдущий главный констебль Наньванчэна, умер необъяснимо, Чжэн Фань даже не мог сказать, умер ли он естественной смертью или

Затем на похоронах Сяо Хая был убит губернатор Южного Ванчэна.

Согласно системе, губернатор Наньванчэна был высшим начальником этих крепостных стражников, включая Чжэн Фана.

Только в нынешней ситуации маркиз Цзиннань ввел армию Цзиннань в Наньванчэн, взяв ситуацию под общий контроль и в некоторой степени вмешавшись в местную военную власть.

Тем не менее, в Наньванчэн прибыл новый главный констебль, выбранный судом, и его обязанностью было принять командование местной службой безопасности.

"Этот новый генерал-солдат движется прямо из округа Северная Фенг".

"Это, брат Цзуо, не то чтобы я уклонялся от своих обязанностей, на самом деле, я не знаю многих людей в округе Северный Фэн".

"Брат Чжэн, на этот раз только ты можешь спасти брата, на этот раз, когда с братом произошел этот инцидент, маркиз Цзиннань даже не спустился с повинной, это явно ожидание вступления в должность нового генерального солдата, чтобы продать новому генеральному солдату лицо.

Этот новый генерал солдат, несколько лет назад в местном районе известен как железнолицый и самоотверженный, самый смелый в обращении с детьми могущественных и благородных, я этот левый фамильяр, на этот раз не только не сможет мне помочь, а может даже навредить мне вместо этого."

"Брат Цзуо, это, я действительно".

"Брат Чжэн, я слышал, что сначала ты был лейтенантом охраны торговцев в Городе Тигровой Головы в округе Северная Фэн?"

"Верно".

"Не так ли, тот новый генерал-офицер, который по праву был переведен к нам, вначале тоже сидел в суде в Городе Тигриной Головы, брат Чжэн, ты должен его знать".

"Подождите", - позвал Чжэн Фань, чтобы остановить Цзо Цзыцяня, сделал два вдоха и спросил, - "Новый солдат генерал, его фамилия Сюй? "

"Именно, Сюй Вэньцзу, слово Минчжэн, известный как лорд Минчжэн, потому что он больше всего любит наказывать и применять санкции к сыновьям влиятельных и знатных людей".

"Hiss"

Товарищ Фукаи, вас перевели сюда, чтобы вы стали моим главным начальником?

Цзо Цзыцянь удивленно посмотрел на него и сказал: "Похоже, что брат Чжэн и этот Сюй Минчжэн знают друг друга?".

Чжэн Фань кивнул головой и сказал.

"Я знаю его".

"Значит, брат, у меня есть поворот событий в этом вопросе?"

Чжэн Фань вздохнул и сказал.

"Брат Зуо, ты действительно можешь послать кого-нибудь в Город Тигроголовых, чтобы узнать об этом".

"Что?"

"Все в Городе Тигровой Головы знают, что этот лорд Минчжэн и брат наравне друг с другом".

"Ах!"

Цзо Цзыцянь мгновенно упал на землю, изначально он думал, что поймал лоббиста-спасителя, но он не ожидал, что поймает бедствие.

"Тогда, тогда, брат Чжэн, не будет ли мне трудно, брат?"

Чжэн Фань протянул руку и на мгновение потер лицо.

С грустным лицом он сказал.

"Брат Цзуо, мне тоже тяжело".

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1490457>